

Глава 929: «Пощечина чужой рукой - первая форма (5)»

Увидев двух людей, соединенных в плотской похоти, ему показалось, что-то в его груди взорвалось. Его ярость была настолько велика, что он даже не мог говорить.

«Ваше Величество Ваше Величество»

Императрица и премьер-министр внезапно опомнились, и волна невыразимого страха омыла их полностью. Они сразу же оделись, даже не обращая внимания на беспорядок в своей одежде, поскольку они оба упали на колени перед императором, дрожа от ужаса.

«Ваше Величество ... Ваше Величество Ваша жена Ваша жена невиновна» Лицо императрицы, которое мгновение назад было красным от удовольствия, теперь немедленно стало серым, и его мертвенная бледность выглядела ужасающе.

Премьер-министр, опустился на колени и прижал голову к полу, дрожа от ужаса и не смея пошевелиться. Даже в самых безумных мечтах они не думали, что император внезапно появился здесь, чтобы случайно застать их в таком пикантном положении.

«Бесстыдные мерзавцы! Двое мерзавцев, полностью лишены нравственности! Я убью вас обоих! Убью вас!» Император был настолько полон ярости, что его лицо стало ярко фиолетовым, его глаза покраснели и налились кровью.

«Ваше Величество, пощадите меня! Пощадите меня, ваше величество!» - завыв премьер-министр, все его тело дрожало.

Императрица уже рыдала. Она была уверена, что оставила своих самых надежных помощников на страже у своих покоев, которые должны были сообщить ей об опасности. Но когда пришел Император, она не слышала от них ни звука!

Императрица не знала, что ее помощники были крепко связаны и лежали без сознания на заднем дворе дворца, и не могли предупредить ее о прибытии императора.

Лэй Чэнь посмотрел на императора, который весь дрожал от ярости, казалось, что его сейчас вырвет кровью. Лэй Чэнь знал, что шоу только началось, и на этот раз императрице вместе с премьер-министром действительно пришел конец. Они были пойманы с поличным самим императором, и у них не было шансов сохранить свои жизни.

"Отец! Отец, не нужно так волноваться!» Лэй Чэнь напустил на себя вид озабоченного беспокойства, пытаясь успокоить императора.

Император просто отмахнулся от него в ярости!

Лэй Чэнь со стуком упал на колени перед императором, жалобно умоляя: «Отец, хотя мать совершила преступление, но Четвертый Брат, он просто»

Раздался громкий и ясный шлепок!

Пощечина, подпитываемая неукротимой яростью императора, приземлилась прямо на лицо Лэй Чэня.

«Даже не смей говорить об этом ублюдке передо мной!»

Поскольку яд был выведен из его тела, Лэй Фань зашевелился, просыпаясь. Он был резко

разбужен громкой руганью императора, и поднялся, в смущенном и запутанном состоянии духа. Когда он увидел императрицу и премьер-министра и на коленях на полу, осознание внезапно ударило его по голове, как молния!

«О Отец» Лэй Фань начал дрожать, как осиновый лист, когда он повернулся, чтобы посмотреть на разгневанного императора. Он внезапно почувствовал приступ головокружения.

«Ублюдок! Кто позволил тебе обращаться ко мне, как с своему отцу!?» Император был охвачен горечью и ненавистью, когда он смотрел на Лэй Фаня, вспоминая года, в течение которых он осыпал своего сына любовью и вниманием. Но оказалось, что это был не его сын, что заставило его почувствовать к нему сильное отвращение в тот момент!

Дрожь пробежала по всему телу Лэй Фаня, и он рухнул на колени, его сердце наполнилось жалким страхом. Он не знал, что случилось, но увидев небрежно одетых императрицу и премьер-министра на коленях на полу, вместе с выражением яростного гнева на лице императора, он был в состоянии предположить, что императрица и премьер-министр должно быть, прелюбодействовали, пока он был без сознания, и были пойманы за этим делом самим императором!

В тот момент, Лэй Фань почувствовал, как будто все его тело погрузилось в ледяную воду. Испытав муки крайнего ужаса, он вдруг подумал о чем-то.

"Отец! Что случилось, отец? Разве отец больше не любит своего дорогого сына?" Лэй Фань вдруг поднял голову, чтобы заговорить с рыданиями.

«Внебрачный ребенок это не мой сын! Тебе не впору называть меня отцом!» Заорал Император. «Ты просто ублюдок, рожденный императрицей от этого прелюбодейного развратника.»

Лэй Фань был поражен, но он заставил себя успокоиться. Он надел на свое лицо скорбное выражение, и сказал: «Отец, как это возможно, что я не твой сын? Отец больше не узнает лицо своего сына? Отец! Ты действительно забыл лицо моей матери!?»